

К.И. Дружинин

**Организация независимой
стратегической кавалерии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.И. Дружинин**
Организация независимой стратегической кавалерии / К.И. Дружинин – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 82 с.

ISBN 978-5-458-11573-5

Исследование К. Дружинина о необходимости существования постоянной
организации стратегической кавалерии.

ISBN 978-5-458-11573-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Достаточно одного взгляда на дислокационную карту армій первоклассныхъ Европейскихъ государствъ, чтобы придти къ слѣдующему выводу: кавалеріи всѣхъ государствъ расположены въ мирное время вдоль тѣхъ границъ, кои примыкаютъ къ вѣроятнымъ театрамъ будущихъ военныхъ дѣйствій. При этомъ почти вся (или большая часть) масса кавалеріи уже въ мирное время содержится по военному составу, а мобилизація ея частей доведена до 24-хъ часовой скорости и даже болѣе того — почти мгновенная (*instantanée*).

Если прослѣдимъ постепенныя измѣненія численности кавалеріи въ 4-хъ первоклассныхъ государствахъ, за послѣдніе годы, то увидимъ, что она значительно возросла и что въ настоящее время есть стремленіе еще увеличить ея.

Наконецъ если обратимся къ военной литературѣ позднѣйшаго періода времени, то окажется, что отдѣлъ о кавалеріи составляетъ одну изъ самыхъ распространенныхъ и богатыхъ частей ея. Дѣйствительно, едвали въ отношеніи какого нибудь другаго рода оружія было болѣе задано вопросовъ, вообще возбуждено полемики, сломано копій, выдуманно различныхъ теорій, разсмотрѣно разныхъ проектовъ, и т. д.

Все это приводитъ насъ къ тому окончательному заключенію, что кавалерія, какъ родъ оружія, представляетъ изъ себя въ настоящее время одинъ изъ важнѣйшихъ рычаговъ той громадной военной машины, которая въ далекомъ, или недалекомъ будущемъ будетъ пущена въ ходъ, для рѣшенія международныхъ вопросовъ.

Особенное значеніе кавалеріи въ настоящую эпоху: органъ главнокомандующаго, освѣщающій пути армій—масса.

Но, возражать намъ, основа всего въ арміи есть пѣхота—это главная сила, а артилерія и тѣмъ болѣе кавалерія являются лишь ея вспомогательными средствами. Съ усовершенствованіемъ же техники огнестрѣльнаго оружія, съ возрастаніемъ культуры странъ, наконецъ съ изобрѣтеніемъ новыхъ средствъ передвиженія, какъ то: велосипеды, воздушные шары, значеніе кавалеріи все умалывается, и если ростъ ея прогрессируетъ, то далеко не въ такой степени, какъ другіе роды оружія. Дороговизна содержанія кавалеріи, по сравненію съ пѣхотой, трудность созиданія хорошей кавалеріи вслѣдствіе краткости нынѣшнихъ сроковъ службы, упадокъ качествъ существующей организованной естественной конницы— всѣ эти причины еще болѣе заставляютъ думать, что золотой вѣкъ кавалеріи—эпохи Фридриха и Наполеона—миновалъ навсегда. А между тѣмъ, повторяемъ, на основаніи существующихъ данныхъ о численности кавалеріи, ея расквартированіи впереди другихъ войскъ сторожемъ армій, и полной боевой готовности, мы приходимъ къ заключенію, что вопросъ о дѣятельности кавалеріи въ будущей войнѣ принадлежитъ къ числу самыхъ животрепещущихъ, что отъ этого рода оружія ожидаютъ многого, что ему придаютъ вообще чрезвычайное значеніе.

Какъ кажется, сознаніе этого первостепенной важности значенія кавалеріи существуетъ инстинктивно въ каждой военной средѣ того или другаго государства. Чтобы выяснить нашу мысль попробуемъ разсуждать такимъ образомъ. Война и военное дѣло существуютъ столько же времени, сколько существуютъ люди, и нѣтъ (по крайней мѣрѣ мы еще далеки отъ этого времени) причинъ предполагать, чтобы эти факторы исчезли съ лица народной жизни и ото-

шли въ область преданій. Въ настоящее время, правда, войны стали рѣдки, но за то народы перешли къ совершенно особенному состоянію, а именно къ состоянію вооруженнаго мира. Что ложится тяжелѣе на экономическое благосостояніе народа: война или вооруженный миръ, покажетъ будущее; исторія подведетъ итоги тому, что переживаемъ мы въ настоящее время. Не затрогивая экономическихъ вопросовъ въ этой чисто-военной статьѣ, скажемъ только, что вооруженный миръ, какъ предвѣстникъ войны, долженъ былъ бы требовать отъ насъ военныхъ вообще полнѣйшаго напряженія всѣхъ нашихъ нравственныхъ силъ, въ отношеніи усовершенствованія самихъ себя и всякаго соприкасающагося съ нами военнаго матеріала, словомъ потребовалъ бы отъ насъ всего запаса нашихъ силъ и всей нашей энергіи; работа была бы пожалуй не менѣе значительна, чѣмъ въ военное время, принимая во вниманіе, что война продолжается мѣсяцы, а вооруженный миръ существуетъ уже третье десятилѣтіе, считая его начало съ семидесятыхъ годовъ Франко-нѣмецкой войны. На самомъ же дѣлѣ происходитъ слѣдующее: постоянное ожиданіе войны, которой нѣтъ и которая неизвѣстно когда еще будетъ, обращается въ пустую формальность; война кажется многимъ событіемъ, котораго можетъ и не быть; поколѣнія кончаютъ службу подъ знаменами, не понюхавъ пороха, также проходятъ ее въ рядахъ запаса арміи и перечисляются въ ополченіе, гдѣ уже кажется можно отложить всякую заботу о военныхъ трудахъ. Итакъ въ рядахъ войскъ остается все менѣе и менѣе элемента бывшаго въ бояхъ; начальниками крупныхъ тактическихъ единицъ становятся люди не бывавшіе въ сраженіяхъ, незнакомые съ практикой военнаго дѣла.

А между тѣмъ военное искусство идетъ

впередъ большими шагами: отъ сравнительно небольшихъ постоянныхъ армій перешли къ постояннымъ же, но болѣе многочисленнымъ кадрамъ національныхъ армій. Вѣрнѣе сказать: *все стремится къ тому, чтобы уничтожить армію и создать вооруженный народъ*. Дабы сдѣлать это нагляднымъ, приводимъ данныя о томъ, какой процентъ населенія въ различныхъ государствахъ несетъ на себѣ тягости воинской повинности, въ настоящую эпоху вооруженнаго мира. По Редигеру *).

На 1,000 человѣкъ жителей мужскаго пола на службу состоятъ:

Во Франціи	27,0	человѣкъ.
» Германіи	20,2	»
» Россіи	19,7	»
» Италіи	16,8	»
» Австро-Венгріи	12,3	»

Пользуются льготами по семейному положенію: **)

Въ Германіи	2 ⁰ / ₁₀₀
» Австро-Венгріи	4 ⁰ / ₁₀₀
» Франціи	16 ⁰ / ₁₀₀
» Италіи	30 ⁰ / ₁₀₀
» Россіи	51 ⁰ / ₁₀₀

На случай войны кадры должны поглотить въ себя весь послѣдовательно проходившій черезъ ряды ихъ матеріалъ обученныхъ людей, что составитъ слѣдующія данныя для опредѣленія численности армій **).

Россія (съ казаками, но безъ Кавказа и Финляндіи).

	Мужскаго населенія.
(17—18 возрастовъ)	4.440,000 ч. 9,4 ⁰ / ₁₀₀
Франція (16 возрастовъ)	2.500,000 » 13 ⁰ / ₁₀₀
	<hr/> Итого 6.900,000 ч.

*) Комплектованіе и устройство вооруженной силы. А. Редигеръ. Изд. 2-е. Часть I, стр. 145.

**) Тамъ же. Стр. 146, стр. 140.

Германія (18 возрастовъ)	2.900,000 ч.	12%
Италія (12 возрастовъ)	1.100,000 »	7%
Австро-Венгрія (12 возраст.)	1.400,000 »	6%
Итого 5.400,000 ч.		

Вслѣдствіе принятія новаго военнаго закона въ Германіи, численность ея вооруженныхъ силъ значительно возрастетъ еще. Вообще на приведенныя данныя можно смотрѣть какъ на приблизительныя, но и ихъ совершенно достаточно, чтобы придти къ тому выводу, что арміи будутъ заключать въ себѣ почти все мужское населеніе способное носить оружіе.

Таково уже положеніе дѣлъ въ Германіи и Франціи; Россія находится въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, но благодаря ея территориальнымъ особенностямъ можно признать, что и она несетъ не меньшія тягости воинской повинности. Кромѣ того ей безусловно необходимо въ будущемъ увеличить свои кадры, дабы они были въ состояніи готовить еще большее число бойцовъ: одна обширность границъ нашего отечества и вѣроятность военныхъ дѣйствій, на многихъ театрахъ, въ Европѣ и Азіи, заставляютъ желать этого увеличенія. Итакъ *мы будемъ скоро имѣть дѣло не съ арміями, а съ цѣлыми вооруженными народами*— громадными массами. Ясно, что чѣмъ больше военная сила, тѣмъ сложнѣе ея механизмъ, а потому тѣмъ труднѣе ее готовить и совершенствовать. Если прежде достаточно было одного, двухъ, вообще немногихъ талантливыхъ вождей, которые умѣли воодушевлять войска и водить ихъ въ бой, а также слѣдили за ихъ несложной подготовкой въ краткіе промежутки мира, то теперь уже необходима прочно установленная послѣдовательная система, такъ какъ надзора и стараній единичныхъ лицъ не хватаетъ. Пренная, самая лучшая школа арміи—

война—отсутствует; прежде легко было провѣрять на опытѣ то, что предлагалось ради усовершенствованія всякаго военного матеріала; теперь это невозможно—приходится принимать на вѣру. Нынѣ все войско должно носить въ себѣ одно направленіе, проникнуться однимъ духомъ; на сцену выдвигается вопросъ о воспитаніи войскъ, впервые затронутый Драгомировымъ и уже положенный въ основу тактики всѣхъ европейскихъ армій. *Прежнихъ солдатъ нужно было только закалить въ сраженіяхъ; нынѣшнихъ нужно сперва еще воспитать.*

Замѣтимъ, что черезъ кадры армій проходитъ въ нѣкоторыхъ государствахъ за небольшимъ изъятіемъ весь, а въ другихъ большая половина контингента молодежи. Слѣдовательно эти кадры получаютъ значеніе школы, въ которой крѣпнутъ, развиваются, или же наоборотъ, разрушаются какъ физическія, такъ и нравственныя силы молодого человѣка въ самомъ лучшемъ, въ самомъ воспріимчивомъ возрастѣ 20—25 лѣтъ отъ роду. Два, три, четыре года, проведенныхъ въ арміи, кладутъ неизгладимый отпечатокъ на всю послѣдующую жизнь война, на его гражданскую общественную дѣятельность; кромѣ того кадры получаютъ для войны большую часть матеріалъ именно того качества и совершенства, какимъ они его выпустили изъ своихъ рядовъ. Подразумѣваемъ территориальную систему комплектованія, единственно возможную при всеобщей воинской повинности.

Вотъ насколько серьезно стало значеніе кадровъ войскъ въ эпоху вооруженнаго мира вообще, а въ частности значеніе военныхъ начальниковъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Съ каждымъ почти днемъ совершенствуется техника орудій пораженія, а мы знаемъ, что

прогрессъ въ этой области имѣлъ всегда сильное вліяніе на тактику войскъ. Для примѣра укажемъ на появленіе бездымнаго пороха. Сколько было вызвано разговоровъ въ печати, сколько появилось сочиненій по этому вопросу? Въ одномъ *) изъ нихъ указывается болѣе 25 различныхъ изданій, а сколько еще не вошло въ этотъ перечень и сколько появилось позднѣе. Совершенствуется и фортификація, усложняется крѣпостная война. Появились привязные воздушные шары, работаютъ надъ управленіемъ ихъ при свободномъ полетѣ. Все это конечно усложняетъ военное дѣло, затрудняетъ исполнителей его рутинныя и требуетъ все большаго и большаго труда со стороны тѣхъ, которые призваны руководить войсками и ихъ образованіемъ.

Итакъ съ одной стороны отъ военныхъ требуется увеличеніе объема знаній, образованія, большей работы; съ другой—продолжительный миръ, полное отсутствіе практической дѣятельности—ибо никакіе маневры не могутъ замѣнить настоящей войны—докрайности затрудняютъ веденіе правильной системы воспитанія и образованія войскъ. Руководящій основной принципъ обоимъ этимъ отдѣловъ извѣстенъ и намъ навсегда заповѣданъ: *«должно учить въ мирное время только тому, что приходится дѣлать въ военное»*, но большинство нынѣшнихъ учителей на войнѣ не были, да и изъ выше ихъ стоящихъ никто не испробовалъ самъ впечатлѣнія тѣхъ факторовъ, съ которыми придется считаться въ будущемъ бою. Не трудное ли въ дѣйствительности положеніе? Является большая неизвѣстность, неувѣренность въ самомъ себѣ и въ той системѣ, которую примѣняешь по приказанію—является недовѣріе къ уставной ру-

*) Скугаревскій. Атака пѣхоты. Приложеніе № 1. Изд. II 1893 г.

тинѣ. Все это относится конечно къ младшимъ офицерскимъ чинамъ, въ настоящее время вообще слишкомъ склоннымъ къ скептицизму; они чаще всего забываютъ пословицу, что критиковать легко, а создавать что нибудь очень трудно. Весьма невыгоднымъ элементомъ въ дѣлѣ образованія войскъ являются также и закоснѣлые рутинеры, проповѣдники старыхъ традицій, которымъ не по силамъ такъ называемыя «новшества», отвергающіе поэтому прогрессъ въ военномъ дѣлѣ и тормозящіе его совершенствованіе. У кормила военной власти, у главноначальствующихъ лицъ меньше сомнѣній, потому что во первыхъ, это люди съ большей опытностью, а во вторыхъ люди, предназначенные для авторитета: нельзя быть начальникомъ не имѣя авторитета надъ подчиненными. Эти лица въ теоріи должны быть увѣрены въ той системѣ, которую они ввѣдряютъ въ войска, ибо только въ такомъ случаѣ система эта можетъ быть прочна и полезна. По нашему военному начальнику, облеченный крупной широкой властью, можетъ служить только въ томъ случаѣ, если сознаетъ пользу проводимой имъ системы (своей, или все равно предписанной ему свыше). Если же она противна его убѣжденіямъ, то служба его бесполезна: ибо нельзя провести въ жизнь то, чему не сочувствуешь, чего не понимаешь и чему противишься. *Здѣсь не можетъ быть сдѣлки съ своей совѣстью: или я исполню и вѣдрю, или я несогласенъ и потому уйду.*

Но даже въ самомъ благопріятномъ случаѣ, при условіи существованія прочной, сознательно выработанной системы воспитанія и образованія войскъ въ арміи — въ государствѣ, только будущая война разрѣшитъ такіе вопросы, каковы вожденіе, содержаніе и употре-

бленіе въ дѣло массовыхъ армій. Лейпцигскія поля сраженій видѣли массы; подъ Гравелотомъ дрались болѣе 400-тъ тысячъ человекъ; 70-й и 71-й года насчитываютъ въ общемъ два милліона бойцовъ; можно указать на позиціи до десяти и болѣе верстъ по фронту; сраженія продолжались по 2 и по 3 дня; но все это еще не можетъ сравниться съ дѣятельностью будущихъ армій: развертываніе на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій сразу четырехъ, пяти милліоновъ; протяженіе фронта столкновеній на десятки верстъ; бои въ нѣсколько дней при вполнѣ неопредѣленной обстановкѣ, ибо въ одномъ мѣстѣ терпятъ пораженіе десятки тысячъ, а въ другомъ выигрываютъ дѣло—рѣшаютъ судьбу сотни тысячъ, или наоборотъ. Прибавьте къ этому бездымность пороха, скорострѣльность ружей, разрушительную силу мѣнныхъ снарядовъ и т. д. Станетъ ясно, что *въ будущей войнѣ, что либо расчитать будетъ труднѣе, ибо расчитывать только на одну массу нельзя.*

Нѣмцы побѣдили въ 1870 году не одной массой, или превосходствомъ силъ; нѣтъ, они превосходили французовъ кромѣ того искусствомъ и образованіемъ войскъ, а въ особенности ихъ начальниковъ. Они дѣйствовали тремя родами оружія противъ двухъ выставленныхъ французами, ибо *кавалерія послѣднихъ или бездѣйствовала, или посылалась на убой. а не въ бой.* Какое громадное превосходство дала нѣмцамъ ихъ кавалерія, дѣятельность которой была во всѣхъ отношеніяхъ еще такъ несовершенна, въ чемъ вполнѣ сознаются нынѣ и сами побѣдители. Отмѣтимъ этотъ фактъ, какъ имѣющій для насъ особенное значеніе. Та же кавалерія нѣмцевъ ставила на карту существованіе частей ихъ I и II армій своею бездѣятельностью 15 и 16 августа, и только

слѣпое счастье подарило имъ блестящую стратегическую побѣду подъ Марсь-ла-Туромъ.

Наполеонъ говорилъ, что вѣрнаго расчета на войнѣ быть не можетъ: достаточно если три четверти успѣха обезпечено расчетомъ, а одна четверть предоставлена случаю. Самая важная данная, на которой долженъ быть основанъ расчетъ военнаго предпріятія — свѣдѣнія о противникѣ — узнается вполнѣ вѣрно только послѣ рѣшенія дѣла, т. е. когда она уже болѣе не нужно. И такъ было прежде, когда приходилось имѣть дѣло съ десятками и сотнями тысячъ войскъ; что же будетъ нынѣ, когда сойдутся милліоны, когда война приметъ видъ переселенія народовъ. И такъ *элементъ случайности возрастетъ, трудность расчета увеличится, а между тѣмъ расчетъ становится еще нужнѣе, еще необходимѣе: массы неподвижны, неповоротливы, и ошибки въ ихъ направленіи едва ли будутъ поправимы. Арміи должны быть во что бы то ни стало направляемы вѣрно; всѣ силы должны быть сосредоточены именно въ нужномъ мѣстѣ. Слѣдовательно, полководцы должны быть теперь болѣе, чѣмъ когда либо, хорошо ориентированы.*

Но кто же дастъ возможность командующему арміей, фронтъ которой соприкасается съ непріятельскимъ, на протяженіи 60—70 верстъ, составить себѣ ясное и опредѣленное представленіе о слѣдующихъ данныхъ: 1) гдѣ группируются главныя силы противника, 2) куда онъ направитъ ихъ въ случаѣ наступленія, или гдѣ предполагаетъ сосредоточить для обороны; 3) по какимъ дорогамъ, какой шириной фронта онъ наступаетъ, или отступаетъ; 4) въ какомъ состояніи моральномъ и матеріальномъ находятся передъ нимъ эти массы, съ которыми не сегодня такъ завтра